

Елена Васильевна Зеленина

кандидат филологических наук, доцент кафедры периодической печати факультета журналистики, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Москва, Российская Федерация, e-mail: zelenina@dashkova.ru

Elena V. Zelenina

PhD in philology, Associate Professor, The Department of periodical Press, Faculty of Journalism, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation, e-mail: zelenina@dashkova.ru

«ПОРТРЕТ ГЕРОЯ»: ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВЫЕ И ТВОРЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

В статье исследуется феномен портретной журналистики, анализируются происходящие в ней процессы, раскрываются ее ценностно-смысловые и творческие аспекты. Рассмотрены объективные факторы, негативно влияющие на портретную журналистику, понятийные взаимосвязи определений «портрет» — «образ» — «имидж», дана классификация портретов героев. Исследовано явление антигероя и антиценностей. Разобраны основные жанровые формы портретной журналистики: портретный очерк, портретное интервью, портретный репортаж. Приводятся примеры портретных публикаций в журналах «Русский репортер», «Огонек», «Большой город».

Ключевые слова: портрет современника, медиагерой, явление антигероя и антиценностей, жанровые формы портретной журналистики.

«PORTRET GEROYA» (HEROES' PORTRAIT): VALUE-SEMANTIC AND CREATIVE ASPECTS

This article examines the phenomenon of portrait journalism, analyzed processes occurring in it, reveals its value-semantic and creative aspects. It considered objective factors affecting the portrait journalism, conceptual relationship definitions «portrait» — «character» — «image», there is the classification of portraits of heroes. It researched the phenomenon of anti-hero and anti-values. It is collated basic portrait genre forms of journalism: a portrait sketch, portrait interview portrait reportage. Are examples of portraits of publications «Russkiy Reporter», «Ogonyok», «Bolshoy Gorod».

Keywords: portrait of the contemporary, classification of portraits, media hero, phenomenon of the anti-hero and anti-values, genre forms of portrait journalism.

Слова легенды «Комсомолки» Инны Руденко: «Для журналиста главное — интерес к человеку» — стали профессиональным девизом нескольких поколений практиков и теоретиков журналистики, кто считает, что в центре внимания должен быть человек со своими трудностями, ценностями и мечтами. В наше прагматическое время мечты особенно востребованы, они позволяют преодолеть границы обыденности, повседневного бытия с его несовершенством, и приблизиться к идеалу, сокращая таким образом пропасть между должным и сущим.

Портретной журналистике доверена уникальная возможность проникать в духовный мир героя, превращать не только известную и влиятельную персону, но и так называемого маленького человека в настоящего героя времени. Это умение — в обычном разглядеть удивительное и значимое — вводит портретную журналистику в категорию высокого профессионального мастерства.

ЖУРНАЛИСТИКА ОБЕЗЛЮДЕЛА?

«Герой не только тот, кто выражает собой время. Но и тот, кто выражает собой то, что этому времени не хватает. А не хватает нам обычного человеческого устройства», — считает Инна Руденко и «бьет тревогу», заявляя, что сейчас журналистика «обезлюдела». Нельзя с этим не согласиться. Сегодня портретной журналистике остро не хватает живых героев, честных тружеников, людей, чьи поступки являются примером нравственности и доброты. Что особенно обидно нам, наследникам великих журналистов-портретистов еще недавнего прошлого. Конечно, меняется мир и меняются герои, их портреты, создаваемые журналистами, но потребность человека в

нравственном и духовном была всегда, есть и будет.

Современная портретная журналистика общероссийских изданий ориентирована на «громкие имена», на социальный статус героя, забывая, что статусность порою — это всего-навсего «количество перьев». Прекрасный пример — разного рода деятели шоу-бизнеса, модные писатели, одним словом, герои «тусовки». Они в целом ряде СМИ — главные ньюсмейкеры. Как тут не вспомнить бессмертное пастернаковское «Позорно ничего не знача, // Быть притчей на устах у всех».

Наличие статуса, конечно, значимый аргумент для портретной журналистики, но все-таки ее миссия состоит не в создании парадных и, в целом, поверхностных портретов знаменитостей, а в духовно-нравственном воспитании общества через галерею образов героев современности из самых разных социальных страт. Та же Инна Руденко признается, «никогда не писала о громких именах, за исключением Улановой, с которой я дружила. Писала про обыкновенных людей, разбираю конфликты. Если мне человек не нравится, то я никогда про него не напишу очерк, мне ничего так не интересно, как человек» [53].

И то, что сегодня подлинным героям современности уделяется мало внимания, говорит вовсе не о том, что эти люди исчезли, что их нет рядом с нами, это свидетельствует о том, что редакции занизили профессиональную планку, а авторы разучились или сознательно не хотят делать качественные портреты. Писать о том, что на поверхности, всегда проще. Но сказано: «Входите узкими воротами». Нельзя забывать, что слава и деньги преходящи, должности переменчивы, а нравственные ценности долговечны. И всегда «в

цене» жизнелюбие, милосердие, преданность, верность долгу, уважение к традициям, наследию старших поколений, любовь к Родине, готовность к подвигу ради того, что тебе по-настоящему дорого. Лишая портретную журналистику этих нравственных оснований, журналисты обрекают себя на верхоглядство, отучаются замечать разницу между значимым и банальным, перестают быть летописцами современности.

Справедливости ради надо сказать, что есть внешние объективные факторы, негативно влияющие на портретную журналистику. Прежде всего они связаны с трансформацией и переоценкой ценностей, с кризисом идентичности — утратой человеком представления о своем месте в обществе. В данном контексте понятно, почему журналист затрудняется в поиске «героев нашего времени», журналист дезориентирован и сложностью изучения человека эпохи глобализации, информатизации, возросшим многообразием отношений человека с миром, а также размытостью социального бытия отдельной личности и целых социальных групп, находящихся в маргинальном состоянии.

Мало того, традиционные оценки основных жизненных категорий (власть, благо, духовность, семья, любовь, героизм, прогресс) так быстро меняются, что целые поколения не могут с определенностью положиться на ту или иную систему ценностей в попытке сделать свое существование осмысленным и гармоничным.

Эту дезориентированность прекрасно описал Валентин Распутин, который видит причину в общем состоянии угнетенности людей «...от извержения «отравляющих веществ» под видом новых ценностей, состояние, при котором о чем-либо еще,

кроме спасения, думать трудно... Страшнее внешних ломок и утрат оказалась внутренняя переориентация человека — в вере, идеалах, нравственном, духовном прямостоянии». Говоря о вызовах современной эпохи, писатель определяет ее знаковые черты так: «Исключительно страшен психический надлом от погружения России в противоестественные мерзостные условия, обесценивание и обесцеливание человека, опустошение, невозможность дышать смрадным воздухом. Вымирающая Россия — отсюда, от этого выброса без спасательных средств в совершенно иную, убийственную для нормального человека атмосферу» [32, с. 101].

В ПОИСКАХ ГЕРОЯ

Современного героя, не носящего «громкого имени», найти непросто и, приступая к этой трудной задаче, необходимо ознакомиться с генезисом понятия «портрет» в общем и «портрет современника» в частности. Для начала обратимся к этимологии: понятие первоначально закрепилось в изобразительном искусстве («портрет» от франц. *portrait*) — что значит изображение оригинала *«trait pout trait»* — «черта в черту», «черта за чертой». Изначально *«portrait»* применяли к «изобразительному воспроизведению» любого объекта. Андре Фелибьен первым предложил употреблять термин «портрет» исключительно для изображения человек.

Важнейший критерий портретности — сходство изображения с моделью (оригиналом). Оно достигается не только верной передачей внешнего облика портретируемого, но и раскрытием его духовной сущности, диалектического единства индивидуальных и типичных черт, отражающих определенную эпоху, социаль-

ную среду, национальность. В то же время отношение художника к модели, его собственное мировоззрение, эстетическое кредо, находящие воплощение в его творческой манере, способе трактовки портрета, придают портретному воплощению субъективно-авторскую окраску.

В теории искусствоведения под портретом подразумевают изображение определенного конкретного человека или группы людей, в котором передан, воспроизведен облик человека, раскрыт его внутренний мир, сущность его характера.

М. Андроникова в своей монографии об искусстве создания портрета пишет: «Портрет рождается не вместе с искусством, а только тогда, когда человек осознает себя явлением исключительным и не похожим ни на одно другое существо, не на одного другого человека. Портрет — это одна из самых высоких форм искусства, долго зреющая в недрах его, прежде чем сложиться, обособиться и завоевать в нем свои самостоятельные и уникальные права» [2, с. 294].

В культурологическом аспекте особую важность для изучения понятия портрет представляют работы М.М. Бахтина, С.Н. Иконниковой, М.С. Каган, Ю.М. Лотмана и других. В их исследованиях раскрывается теоретическое понимание портретного жанра как феномена культуры. Значимым в этой области является понятие интенции, использованное в феноменологии Э. Гуссерля. Данная категория обозначает направленность художника, который создает портрет, выбирает определенные черты, раскрывающие многогранность образа человека и его духовное своеобразие. Другими словами, это те характеристики, которыми руководствуется автор при создании портрета [27].

Настоящий художник, создающий портрет, менее всего претендует на зеркально-фотографическое отображение «натуры». Человек воссоздается искусством не «весь», не во всех проявлениях своей личности, а только в некоторых, в избранных, в определенных аспектах. Цель и смысл работы художника над любым портретом состоит в поиске главной идеи путем отбора характерного. Задача же художника состоит в возведении этого в степень образа при сохранении портретных черт конкретного человека.

Рассмотренные выше особенности и принципы создания портрета в изобразительном искусстве могут быть использованы и в литературе, и в журналистике. Так, например, упомянутое выше понятие интенции, можно применить и к журналистике. Автор материала при создании портрета современника раскрывает не все качества личности, а выбирает наиболее характерные и значимые. Так, о бизнесмене можно рассказать как о человеке, который достиг успеха благодаря своим деловым качествам и связям, или как о человеке, который, занимаясь предпринимательской деятельностью, посвящает себя благотворительности. Получится два разных портрета.

Возвращаясь к определению «портрета», нельзя не сказать о его литературном аспекте. Термин «портрет», являясь заимствованным из искусствоведения, изначально употреблялся для передачи внешнего вида героя. Взаимообмен терминами, как говорил Е. Тагер, «узаконен традицией и имеет свои положительные стороны: опытом одного искусства проясняются сходные черты другого» [39, с. 117].

В наше время портрет в литературоведческой науке понимается и как словесное изображение внеш-

них примет человека, и как один из способов создания образа в художественном произведении, и как самостоятельный жанр. Под «литературным портретом» исследователи понимают жанр, в котором автор на основании собственных воспоминаний подает целостную характеристику личности в ее индивидуальной неповторимости.

Рассматривая происхождение данного жанра, В. Барахов обращает внимание на то, что в самом термине «портрет» «отражается и подчеркивается его сущность и назначение — изображение оригинала, человека «черта в черту» [5, с. 13]. Однако изображение человека в искусстве предусматривает не механическое копирование его черт, а творческую деятельность, в результате которой возникает художественное произведение.

В литературном портрете перед автором не стоит задача описать все черты лица, одежду человека ради сходства, так как внешнее подобие не всегда раскрывает сущность. Портретист хочет достичь узнавания человека через изображение деталей, действий, привычек, поведения, он «стремится выведать тайны души и сердца» [13, с. 98].

Таким образом, термин «портрет» в общем и «портрет современника» в частности первоначально использовался в изобразительном искусстве и обозначал внешний облик героя: черты, признаки, детали. В литературе определение «портрет» стало охватывать также его внутреннюю сторону, духовный мир. При этом за автором оставалось право выбора определенных качеств и характеристик героя. Журналистика заимствовала термин портрет современника уже непосредственно из филологической науки и стала применять его как

прикладное понятие, создавая портреты реальных людей.

В современной медиакультуре искусство портрета занимает особое место. Портрет широко применяется в рекламе товаров, демонстрирует принятые в обществе представления о ценностях и предлагает новые варианты достойного облика, служит связующим звеном между властью и массами. Нередко общественное мнение о том или ином человеке формируется через средства массовой информации при помощи портретной презентации.

Портрет сегодня многогранно включен в систему современной культуры и тесно связан с понятиями «имидж», «харизма», «*face factor*», «образ», которые отражают важность представлений о человеке в обществе. Портрет становится все более значимым не только в художественном творчестве, но и в более широких границах — культурных, политических, социальных [27].

Мало того, многие исследователи понятия «образ», «медиаобраз» и «имидж» считают более предпочтительными, чем «портрет». И в современной научной литературе много исследований на эту тему. В работе Т. Черевко образ не описывает всего богатства характеристик объекта, так как сам оригинал намного глубже и шире. На уровне чувств образ — это ощущение, восприятие, представление, а в плане логического мышления — понятие, суждение, умозаключение. Имидж — более молодое понятие по сравнению с образом и стереотипом, во всяком случае, на российской почве. Под имиджем понимается целенаправленно формируемое представление о каком-либо лице, явлении или предмете, призванное оказать эмоционально-психологическое воздействие на реципиентов с целью популяризации

или рекламы. Имидж изначально имеет оттенок преднамеренности, чем кардинально отличается от образа и стереотипа. Исследователь предлагает такое схематичное определение для стереотипа и имиджа: «образ-оценка» и «образ-реклама» [46, с. 12].

Ну а после того как индивидуальные представления трансформировались в массовый и универсальный конструкт, с помощью СМИ став частью медиареальности, мы вправе говорить о них как о медиаобразах. Медиаобраз какого-либо лица, объекта, вбирая в себя всю совокупность существующих стереотипов и имиджей, является «наиболее сложным, универсальным и социализированным конструктом, обеспечивающим символическое единство социальной среды» [17, с. 4].

Нам понятие «образ» представляется более сложным структурно [16, с. 107]. «Образ» — явление устойчивое и куда более долгосрочное, чем «портрет», мы относим его к философской рефлексии об объекте, так как оно является синтезом представлений из истории, религии, литературы, кино, театра, музыки, живописи и так далее, поэтому применять понятие «образ» к журналистике не совсем точно. Журналистика «не дотягивает» до «образа», ей не хватает художественной полноты, жанровых форм, также препятствуют этому временные ограничения, все-таки мы говорим об оперативном виде деятельности. В последние годы в профессиональном тезаурусе начал закрепляться термин «медиагерой» в значении «герой в зеркале СМИ», однако медиагероем логично называть социокультурный тип личности, закрепившийся в современной медиаиндустрии и кочующий со страниц популярных романов в телесериалы. Такой медиагерой

имеет мало общего с нашими современниками, так как живые люди и олицетворенные стереотипы далеко не одно и то же. Как, например, непохожи реальные учителя на персонажей скандального телесериала «Школа» молодого режиссера Валерии Дудинской, выступающей под эпатажным псевдонимом Гай Германика, ассоциативно сопоставляемым с именем психически больного римского императора Гая Германика Калигулы. Такого рода медиагерои по сути являются антигероями, и вызывает неподдельное удивление тот факт, что за создание подобных произведений журналистское сообщество дает призы.

Таким образом, «портрет современника» является понятием прикладным, динамичным и реальным: он точнее и быстрее отображает изменения, происходящие в обществе. Следовательно, для журналистики «портрет» остается наиболее подходящим термином, особенно для изображения героя современности.

Понятие «портрет современника» в СМИ неразрывно связано с художественно-публицистической журналистикой. Способ наглядно-образного отображения действительности нацелен не только и не столько на фиксацию внешних черт явления или рациональное проникновение в суть предмета, сколько на эмоционально-художественное обобщение познанного. Нередко это обобщение достигает такого уровня, который называется публицистической типизацией, что сближает журналистику с художественной литературой. Подобного рода журналистика поставляет аудитории «материал», способствующий как рациональному познанию действительности, так и эмоциональному сопереживанию отображаемых событий [40, с. 240].

Показательными здесь являются работы Т.А. Беневоленской «Портрет современника. Очерк в газете» [7], Е.И. Журбиной «Искусство очерка» [15], М.И. Стюфляевой «Образные ресурсы публицистики» [38], Л.Э. Варустина «Вровень с героем» [10] и многих других. Пролистаем эти работы и увидим, кто становился героем портретных материалов в разные годы, как изображался человек, что больше всего волновало автора в его личности, как отражалась эпоха в зеркале портретной журналистики. В данных исследованиях мы находим, что портрет современника всегда многолик, ведь по сути это множественный портрет, целая «галерея ликов». Люди, которые становятся героями журналистских материалов, очень непохожи друг на друга: они разных возрастов, профессий, социальных слоев. Под современником подразумевается человек, живущий с нами в одно время и являющийся нашим соотечественником. Здесь важен тот факт, что через отображение поступка героя, его судьбу, творческий или профессиональный путь, журналист рисует картину современного мира, показывает состояние общества, его ценности и векторы развития.

Существуют любопытные классификации портретов героев. Например, журналист газеты «Новые известия» А.В. Колесниченко приводит классификацию портретов в печати, заимствованную из драматургии. Он выделяет четыре типа: «наши знакомые», «андердог», «потерянные души» и идолы [20, с. 87–90].

«Наши знакомые» — это обычные люди, которых беспокоят обычные жизненные проблемы. Не сделавшие ничего выдающегося, они часто являются наиболее типичными представителями своей социальной группы, своего времени. Драматизм

в их судьбе нередко заключен не в случившемся, а в том, что не произошло, в счастье, которое «было так возможно». Читатели легко могут идентифицировать себя с ними.

Следующая группа «андердог» (от англ. *underdog* — собака, побежденная в драке, жертва несправедливости) — это человек, добившийся успеха вопреки жизненным трудностям и обстоятельствам (выходцы из бедных семей, ставшие богатыми и влиятельными, самоучки, совершившие переворот в науке, спортсмены, вернувшиеся в спорт после тяжелой травмы и другие).

«Потерянные души» — это люди, перешедшие некий рубеж, сделавшие то, что «наши люди» бы не сделали (представители криминального сообщества, осужденные за громкие преступления, бывшие наркоманы, решившиеся рассказать о своей жизни и другие). Портреты таких людей дают возможность погрузиться в «потусторонней мир», показать последствия девиантного поведения.

Последняя группа портретов «идолы» — это люди, для которых благодаря власти, материальному благосостоянию, сверхспособностям не существует ограничений, как в жизни обычных людей. В галерею героев этого типа портрета входят: политики, звезды шоу-бизнеса, крупные предприниматели.

Авторитетный исследователь творческой деятельности журналиста М.И. Шостак делит портреты на три типа. Первый — «Встреча для вас» — по заявкам читателей или в виде знакомства с новой звездой на начальном этапе формирования имиджа. Второй тип — «Человек на своем месте», который делится на два подтипа «Портрет деятеля» и «Политический портрет». Третий тип — психологический портрет, в дуэте с эссеистикой образующий яв-

ление «писатель в газете». Можно еще выделить и такие подвиды портретов деятелей как «нравственный учитель» или «антигерой» [50].

К журналистике можно также применить классификацию литературных портретов Н.А. Родионовой. Она тоже выделяет три типа: портрет-представление, портрет-оценка и портрет-ситуация. Целью портрета-представления является знакомство читателя с персонажем. Если для портрета-представления не имеет значения восприятие персонажа, то в портрете-оценке, наоборот, значимыми являются ощущения наблюдателя, в роли которого выступает повествователь или другой персонаж. Назначение портрета-ситуации связано с отражением облика героя, о котором упоминается в каком-нибудь эпизоде, то есть такой портрет обусловлен конкретной ситуацией [33].

Конечно, деление портретов героев публикаций весьма условное, так как не всегда герой портретного материала может быть четко отнесен к конкретной группе. Например, рядовой человек не всегда отождествляется с заурядной жизнью, обычными жизненными проблемами, он может выступать как персонаж, совершивший необычный поступок, отличающийся сильным характером и героическим поведением (борется за сохранение культурных и исторических объектов, занимается благотворительностью, организывает на свои средства приют для бездомных и много другое).

ПОРТРЕТ КАК ЖАНР

По наблюдениям исследователей, границы между жанрами в современных СМИ все больше стираются, жанры смешиваются. В условиях новой технологической эры, конвергенции, взаимопроник-

новении форматов разных каналов массовой коммуникации журналисты неизбежно модернизируют арсенал профессиональных инструментов для более точного отображения фактов, мнений, идей, ценностей и более эффективного взаимодействия с аудиторией.

Портретная журналистика возникла и формировалась в рамках художественно-публицистической, наглядно-образной журналистики, но жанровые предпочтения портретной журналистики менялись, и очерковая форма портрета, характерная для советского времени, ушла в тень. В 1990-е гг. на первый план вышли портретное интервью и оперативный портрет, хотя в редакциях районной печати автору доводилось слышать и о популярном портретном жанре «лирического рассказа».

Отдавая дань традиции, жанровый экскурс начнем с портретного очерка. Портрет в журналистском творчестве обозначает не только внешние, но и внутренние особенности человека — духовную жизнь отдельной личности. Именно поэтому в портретном очерке объектом отображения могут выступать как социальные отношения человека с его окружением (социологический аспект), так и внутренние, психологические процессы, происходящие в жизни отдельного индивида. Социологический анализ личности, дополненный психологическим, безусловно, расширил возможности портретного очерка в плане целостного изображения человека [28].

Д.В. Туманов считает, что портретный очерк — это спрессованный рассказ о чьей-то жизни. Написать его непросто и также непросто за несколько часов общения понять другого человека [43]. Известный журналист Юрий Рост по этому поводу сказал: «Я стараюсь почувство-

вать своего собеседника. Я спрашиваю его, о чем он больше всего жалеет в жизни, чем гордится. Мой интерес искренен, и он помогает мне создать сначала внутри себя, а затем на бумаге образ своего героя» [34]. Жизнь человека нельзя раскрыть в ее нравственной красоте, в богатстве ее творческого проявления, подменяя рассказ о ней изложением анкетных данных или описанием технологии труда героя.

По определению В.В. Ворошилова, в основе портретного очерка — рассказ о человеке, его жизни, мнениях. Но не каждая судьба может послужить темой для написания очерка, а лишь та, которая наиболее ярко отразила эпоху, социальную действительность, личность, ее значение в конкретных обстоятельствах [12, с. 180].

Авторитетный исследователь жанров А.А. Тертый пишет о том, что предметом портретного очерка выступает личность. Суть публикации данного типа заключается в том, чтобы дать аудитории определенное представление о герое выступления. Решая эту задачу, журналист, как правило, в первую очередь стремится раскрыть самое главное — показать, каким ценностям служит этот герой, в чем видит смысл своего существования. Ибо это является исключительно важным моментом в жизни каждого человека [40, с. 250].

«Очерк — это художественно-публицистический жанр, в котором путем сочетания логико-рациональных и эмоционально-образных способов отражения действительности решается определенный аспект концепции человека или общественной жизни» [7, с. 87].

Журналист может решить творческую задачу, рассказывая о творческом или профессиональном пути

героя, его личностных и духовных качествах, необычном поступке, требующем восхищения и уважения. Одним словом, создать живой портрет, который не оставит читателя равнодушным. Портретный очерк не должен быть похож на краткое изложение биографии. Настоящий очерк возникает в результате художественного анализа личности героя и похож на рассказ или новеллу [43].

Портретный очерк является одним из тех газетно-журнальных жанров, который своими средствами служит познанию человека, его творческих возможностей, его нравственного мира, его взаимоотношений с другими людьми. Он показывает человека как хозяина державы, как ячейку коллектива, а коллектив — как ячейку общества в целом [47, с. 8].

И все же главная задача портретного очерка — показать современника, героя наших дней, человека, на чьем примере могли бы учиться тысячи, — это значит показать человека в «лихорадке буден», на переднем крае жизни, занятого решением важнейших проблем времени, ищущего, спорящего, сражающегося и побеждающего [47, с. 12].

«Очерк позволяет создать на страницах газеты емкий, выразительный образ нашего современника. Очеркист может сделать то, что неподвластно никакому другому газетному жанру — описать внутренний мир человека, его чувства, переживания» [8, с. 5].

Миссия портретного очерка состоит в том, чтобы решить острые, важные вопросы современности на точном, достоверном материале о людях и событиях, когда по выражению Б. Полевого, «каждый штрих портрета, каждая черточка описываемого действия должны быть

четкой, характерной, предельно лаконичной, как линия чертежа», требует от очеркиста особых способов типизации, определенной композиционно-стилистической структуры [30, с. 5].

Стержневой основой проблемного портретного очерка выступает общественно значимая проблема, к решению которой причастен его герой. Признанным мастером проблемного очерка является А. Аграновский [1]. Широкий общественный резонанс вызвали в свое время печатавшиеся в «Известиях» «Лукояновский задор», «Открытие доктора Федорова», «Хозяева», «Жизнь Исаева» и многие другие его произведения. Многие очеркисты — Г. Бочаров, Я. Голованов, А. Стреляный также отдали дань портретному жанру.

Что касается социального портрета, то его героем часто становится представитель определенной профессии. Очеркист сосредотачивает внимание на изучении характера, привычек, образе мыслей, поступков, которые присущи одному человеку, а представителю определенной профессии. Шофер, слесарь, учитель, чабан, врач, рыбак, архитектор, младший научный сотрудник — люди разных профессий становились героями социального портрета [10, с. 144–145].

Портретный очерк по-прежнему «высший пилотаж» журналистского творчества в создании образов наших современников и их историй. Благодаря этому жанру мы можем легко понять: кто является героями нашего времени, чем они занимаются, и какие ценности проповедают.

Следующим наиболее распространенным жанром, характеризующим портретную журналистику, является портретное интервью. Интервью-портрет, или персональное интервью (еще на манер художников

говорят: «профиль») сфокусировано на одном герое, однако предварительно для подготовки желательно провести не одну встречу с людьми заинтересованными, близкими или, наоборот, со сторонними наблюдателями. Портретное интервью является самым популярным жанром в современной журналистике.

Героем такого интервью может стать человек, который проявил себя в какой-либо сфере общественной жизни и привлекает интерес широкой публики. Реже встречаются портретные интервью с так называемыми «простыми людьми», которые должны в чем-то себя проявить либо быть очень типичными. Большую нагрузку несут и детали быта, интерьера, одежды, особенности речи героя — словом, то, что формирует индивидуальность и должно быть непременно передано читателю [23, с. 39].

Цель интервью-портрета — раскрыть личность собеседника. При этом приоритет отдается выяснению социально-психологических эмоциональных характеристик интервьюируемого, выявлению его системы ценностей. Портретное интервью сфокусировано на одном герое, которым может быть известный в какой-либо сфере общественной жизни человек, вызывающий интерес у широкой публики, или человек, не обладающий известностью, из «простых людей», но в чем-то себя проявивший или являющийся ярким типажом [14, с. 47].

В портрете героя, создаваемом с помощью интервью, журналист стремится не только рассказать о человеке, восстановить наиболее значимые вехи его биографии, но и показать его убеждения и взгляды [10, с. 123].

Особенность отражения человека в межвидовом жанре, интервью,

определила в своей работе «Журналист и его произведение» М.И. Шостак: «Оно кажется «наджанровым», напоминает то рецензию, то репортаж, то проблемную статью, то портрет...» [51, с. 66].

Наряду с портретным интервью, характерным для постсоветского периода, стоит жанр оперативного портрета. Оперативный портрет — небольшой информационный жанр, основанный на рассказе о поступке [52, с. 3].

Еще один жанр, особенно хранимый региональной журналистикой, — портретная зарисовка, представляющая собой небольшой по объему текст, который отличается от очерка отсутствием сюжета или проблемы. Портретная зарисовка — это своего рода набросок, эскиз к портрету интересного человека [12, с. 180].

Зарисовка имеет немало общего с репортажем. Но у нее свое, особое назначение: запечатлеть момент встречи автора с кем-либо или чем-либо — с другим человеком. Ее предмет отображения — участники встречи и ситуация, в которой они оказались. Заметим, что в зарисовке всегда показаны две стороны — сам автор и то, с чем он встретился: другой человек или люди, животные и т.д. В отличие от репортажа зарисовка одномоментна и локальна, ситуация, в которой оказался автор, всегда ограничена — в пространстве и во времени. Как и репортер, автор зарисовки стремится обеспечить эффект присутствия читателя на месте встречи [40, с. 248]. Показательный пример — «Альбом Юрия Роста» в газете «Московские новости», где опубликованы сотни зарисовок в сочетании с фотопортретами их героев.

В современной российской журналистике возник новый жанр —

портретный репортаж. Этот жанр является синтетическим: с одной стороны, в нем присутствует анализ проблемной ситуации, а с другой, он сочетает в себе особенности художественно-публицистических жанров — эмоционально воздействует на читателя, раскрывает внутренние качества героя, его характера. Если главное предназначение репортажа — рассказать о каком-нибудь событии, явлении, месте и создать эффект присутствия [40, с. 250], то в портретном репортаже наглядное отображение действительности служит фоном для создания портрета человека. Портретный репортаж, как правило, является точным фиксатором современного состояния общества. Его написание требует огромного мастерства и достаточного количества времени для сбора и обработки материала. Именно поэтому портретные репортажи, наравне с очерком, нечасто встречаются на страницах прессы. Исключением является журнал «Русский репортер», особенно примечательны в этом плане работы Дмитрия Соколова-Митрича, Марины Ахмедовой и др.

ГЕРОЙ И АНТИГЕРОЙ

Сила слова, фиксируемого СМИ, и по широте охвата, и по длительности воздействия давно уже превосходит любые формы распространения информации. Аналогично дело обстоит с образами и портретами героев, созданными в прессе. Они оказывают огромное влияние на общественное мнение, формирование аксиологических потребностей современного общества. Современными героями СМИ становятся медийные лидеры, которые определяют наиболее ценные доминанты общественного развития [18].

Сегодня портретная журналистика активно предлагает читателю известного, успешного, материально обеспеченного человека. «Определяющая характеристика персонажей современной портретной журналистики — популярность как притягательная сторона для читателей. Герой очерка становится интересным в свете его общественной известности, определенной жизненным успехом в творчестве или карьере» [21, с. 167].

Коммерческие интересы, определяющие современное общество, заняли прочную позицию: самоотверженного труженика сменил человек, «делающий бизнес», причем не только в экономике и хозяйственной деятельности, но и в политике и даже в культуре. «Огромная часть портретов известных людей — предпринимателей, банкиров, экономистов, политиков и других деятелей возникают чаще всего в результате краткого изложения их биографий или описания карьеры, деловых характеристик» [40, с. 252].

Как и в 1990-е гг., сегодня портретные материалы редко встретишь на страницах газет «daily», которые в основном ориентированы на журналистику новостей и оперативный комментарий. Что касается деловых изданий, то здесь портретные материалы предсказуемо связаны с бизнесом героя: с чего начиналось, как развивалось, какие трудности возникали, и какое состояние сейчас. Также в качественных журнальных изданиях подчеркивается творческая составляющая успешных людей, умение нестандартно мыслить, видеть перспективное в обычном, отказываться от стандартов и штампов, а также сила личности, упорство, смелость при реализации своих проектов. Жаль, что такие материалы зачастую носят рекламный харак-

тер и отражают не столько портрет, сколько имидж.

Другой особенностью нашего времени стало использование в прессе портретных материалов для удовлетворения искусно распалёмого самими журналистами интереса к частной жизни знаменитых людей. Многие исследователи и практики журналистики считают эту тенденцию опасной. На первое место часто выдвигаются не те факты, которые действительно показывают значение деятельности героя для общества, а те, которые носят сенсационный или даже шокирующий характер. Основу ценностных ориентаций в изображении таких героев нередко составляет материальное богатство.

Даже обращаясь к жизни заслуженных и авторитетных героев, современная портретная журналистика акцентирует свое внимание не на самом процессе творческой или профессиональной деятельности людей, личностных качествах, а рассматривает их через призму ненужных деталей — личная жизнь, разводы, романы, скандалы. Об этом в своей статье «Жизнь тапочка» рассуждает корреспондент, редактор отдела культуры журнала «Огонек» А. Архангельский. «То, что раньше тщательно скрывалось и изгонялось: быт, интимная жизнь, — теперь всячески выпячивается. Раньше поэт состоял исключительно из стихов и вдохновения (что тоже бесило) — теперь же каноническим является рассказ о женах поэта, о его физиологии, о болезнях, случайных связях, бытовой жизни... Это, по сути, интеллектуальная диверсия в масштабах страны. Нас лишают глубины, нас отучают замечать разницу между великим и заурядным, отучают быть творцами. Приучают быть тапочками» [3].

Таким образом, герой трансформируется в антигероя, и со-

временные медиа превратили его в образец для подражания. Современная молодежь ориентирована на «АСС-авторитеты» (агрессия, сила, секс) [41]. Данный результат является следствием созданных гендерных образов «крутого» парня и «отчаянной бестии». Медиаиндустрия, пропагандируя образ антигероя, демонстрирует все социальные риски: культ жестокости, насилия, сексуальной распущенности, безнравственного поведения, отрицания социальных запретов, отказ от нравственных установок. Позитивные примеры жизни и подвиги настоящих героев, преданных стране, честных людей табуируются или осмеиваются. И портретная журналистика в данном случае играет огромную роль, именно она может стать создателем примеров и образцов поведения, аксиологических ориентиров.

С антигероем связаны антиценности, по определению авторитетного исследователя аксиологии журналистики Л.Г. Свитич [36]. В качестве таких сомнительных ценностей выступает осознанная ориентация на накопление материальных ценностей; установка на индивидуализм, эгоизм, скардность, душевную черствость, предательство Родины, семьи, общины, примат социального внешнего «успеха» в ущерб внутреннему личностному становлению.

Образ современника-антигероя в СМИ исследует Н.Б. Маньковская. Утверждение антигероя — это определенные симптомы ситуации, которые сложились в современной культуре и которая связана с тенденциями разрушения «старой» культуры и с процессом возникновения некоей иной культуры, базирующейся на ином коммуникационном пространстве. Кроме того, герои, на примерах которых воспитыва-

лось не одно поколение, не воспринимаются современным молодым поколением как образцы, достойные подражания. А появление антигероя, считает исследователь, свидетельствует о кризисе личности и способствует становлению некритически мыслящего человека массовой культуры [24, с. 301].

Портрет молодого человека эпохи глобализации и консьюмеризма, созданного в СМИ, характеризуют В. Шамина и Т. Прохорова. При рассмотрении данного вопроса они фокусируются на процессе влияния глобализации на трансформацию современного героя. Человек поглощен миром брендов и рекламы, жизнь он строит по заданному образцу и сам подобен копии, его время — бизнес-план огромных корпораций. Главная проблема такого героя — это отсутствие ценностного единства, зависимость от «трендов» [48, с. 43].

Исследователь И. Фотиева при анализе портрета современника, созданного в СМИ, обращает внимание на постмодернистскую идеологизированность. В итоге социальный идеал, портрет современника — это человек с крайне размытой, неструктурированной и неиерархичной системой ценностей, в которой слабо выражены извечные дихотомии: добра и зла, прекрасного и безобразного. Взамен ценностей, которые веками скрепляли общество, нам предлагается только две: безудержное потребление и свобода, трактуемая как отсутствие обязательств [45].

А вот черты портрета современника, проявляющего себя на страницах провинциальных газет: шустрый, коммуникабельный и толерантный член команды, он еще, может быть, не совсем воспитан, сформирован, но уже предприняты шаги по воплощению этого образа в жизнь [9].

Герой произведения может быть как положительным, так и отрицательным, главное здесь показать поступок или историю, которая могла бы быть поучительной для других, стать примером морального или аморального поведения. Этот герой должен характеризовать портрет современника, а не быть мифом [44].

Современная портретная журналистика благоволит и к герою, поступок которого носит сенсационный характер. Считается, что обывателю не хватает адреналина: жизнь им воспринимается как монотонные серые будни, отношения между людьми как скучная обязанность, работа как рутина. Он начинает искать источники получения эмоций во внешней среде, и невзыскательная журналистика удовлетворяет эту потребность аудитории. Она создает портреты таких героев, которые обеспечивают аудитории порцию адреналина.

«А не хватает нам, замордованным «русскими сенсациями» всякого рода да рекламными преувеличениями людей и вещей, к настоящей жизни не имеющими никакого отношения, обычного человеческого устройства», — считает Инна Руденко. Не могут характеризовать наше общество одни портреты нюсмейкеров и успешных людей. «...Удручает, что современная журналистика мало и слабо анализирует общество, его ведущие процессы. Экономика, политика, шоу-бизнес и VIP-персоны не исчерпывают нашей жизни» [35].

Авторитетный исследователь творческой деятельности журналиста Г.В. Лазутина считает, что такая журналистика утрачивает свое функциональное предназначение [22, с. 161].

Здесь нелишним будем сказать о трех важнейших функциях текущей медиакартины мира, описанных ведущим исследователем медиаси-

стемы М.В. Шкондиным: знаниевых, гносеологических (образ текущих событий и фактов, актуальных для современных социальных процессов), аксиологических (выражение и формирование общественного мнения, ценностно-ориентационные характеристики текущей действительности) и проективных (корректировка моделей поведения в практической деятельности) [49, с. 148].

Перечисленные базисные функции, конечно, подразумевают и портретную журналистику, поэтому отказ от функционального предназначения делает ее не просто бесполезной, а категорически вредной для общества.

Аудитория устала от журналистики катастроф и сенсаций, слухов и скандалов из жизни «звезд» и других VIP-персон. Постепенно возвращается интерес к рядовым людям, намечаются тенденции к возрождению в печатных СМИ материалов, центром которых является человек и его ценности [29].

ИЗ ГАЗЕТЫ — В ЖУРНАЛ

Когда-то вершины мастерства в портретной журналистике показывали газетчики, но сегодня наглядно-образная журналистика переместилась в еженедельные журналы. Нами был осуществлен анализ портретных публикаций и героев трех журналов; выявлены концепции портрета современника относительно каждого издания.

«Русский Репортер» стал объектом исследования, так как в области портретной журналистики он являет наиболее показательные примеры. Где, как не в «Русском репортере», можно встретить восьмиполосный репортаж не о войне и не о катастрофе, а о русской женщине Лидии Васильцевой из села Заречье, которая одна воспитывает шестерых детей и

мечтает о том, чтобы ее дети выросли достойными людьми [4]. Кроме того, героем «Русского Репортера» является РЕАЛЬНЫЙ (по выражению самих журналистов издания) человек. «Нам интересно писать о реальных героях с реальными поступками, приводящими к реальным результатам», — слова главного редактора Виталия Лейбина. «Русский Репортер» умеет находить героев среди обычных людей и создать их яркий портрет.

Так, портрет современника в «Русском Репортере» — это яркая, многообразная галерея героев журналистских материалов. Особое место в этом портрете занимает представитель российской глубинки. Это и бесконечно жизнерадостный, трудолюбивый и предприимчивый Юра по прозвищу Огурец из деревни Рассолово Костромской области, на плечах которого держатся если не вся хозяйственная жизнь деревни, то ее большая часть [37]. Парикмахер Елена Пчелкина из села Верхнезейск Амурской области. Для Пчелкиной работа — это возможность дарить людям красоту и свободу, делать их чуточку счастливее. «Как мало для счастья нужно женщине — достаточно прическу поменять, как она уже смотрит на мир другим взглядом, сияющим взглядом уверенной и счастливой женщины» [25]. Есть здесь настоящий герой, самоотверженный человек — санитарка Юлия Ануфриева из деревни Лука Новгородской области, спасшая из пожара подопечных психиатрической больницы ценою собственной жизни. А ведь ей было сорок с небольшим, и семья у нее была, и хозяйство большое, и на работе все складывалось, но почему-то эти несчастные люди, ненужные обществу, оказались для обычной санитарки дороже всех благ. Просто такой добрый человек,

как Ануфриева, не мог поступить иначе [42].

Главное в изображении этих героев — то, что их опыт учит других сохранять нравственность и оставаться человеком в любых условиях и любой ситуации. Герой портретных публикаций в «Русском Репортере» — это человек сильный духом, трудолюбивый, упорный и предприимчивый. Он думает не столько о своем личном счастье, сколько об общественном благополучии. Находясь даже в самых сложных жизненных ситуациях, трудных материальных условиях, герой остается оптимистом и продолжает трудиться, отстаивать свои права, бороться за свою землю, хранить свою культуру. Перед ним рушатся самые глухие бюрократические стены. Это человек патриот. Его не страшит бедность деревенской жизни, местная коррупция. Он видит перспективу и верит в свои силы, а главное, не перестает мечтать.

Что касается «Огонька», то это старейший журнал, с более чем вековой историей, переживший множество потрясений и изменений, но сохранивший интерес к человеку и его проблемам. «Большой город» выбран для изображения современника, жителя мегаполиса, яркого представителя мира глобализации и эпохи консюмеризма.

Что касается портретных публикаций в «Огоньке», то они тяготеют к статусной личности, что объясняется его принадлежностью к ИД «Коммерсант». Тон портрету современника задает рубрика «Характер» Ольги Ципенюк, героями которой становятся крупные бизнесмены, деятели культуры и политики. Портрет героя построен на его профессиональной деятельности, в центре внимания — успех и статус (то, что дает этот статус — возможность путешествовать, заниматься любимым де-

лом, не чувствовать себя ограниченным в чем-либо). Главные ценности такого героя — свобода и карьера.

Если внимательно читать «Огонек», то можно встретить в нем человека, портрет которого строится на раскрытии внутреннего мира героя. Например, показателен портрет Радика Дюкина из села Ворце Республики Удмуртия. Малочисленный род бесермян, к которому принадлежит герой, постепенно вымирает. Радик пытается сделать все от него зависящее, чтобы этого не допустить. Так, к примеру, он, обычный фермер, добился организации национальных праздников в своем селе, привлек внимание общественности. «Не нужно совершать что-то сверхъестественное, чтобы сохранить свой народ. Просто каждый уважающий себя человек должен беречь и почитать свою национальность. Хотя бы на уровне семьи — у себя дома». Любовь к своей малой родине, почитание традиций — это то, что проповедует нам автор устами героя [11, с. 30].

Пенсионерка Анна Петухова — почтальон из Калужской области, которая доставляет почту сельчанам на квадроцикле, подаренном внуками. На пенсию героиня уходить не торопится, так как не может бросить пенсионеров, которым доставляет посылки и почту. «Для некоторых из них я — единственная связь с внешним миром и источник общения, как же я могу их оставить», — говорит Петухова. В данном портрете актуализируются важные ценности — помощь ближнему, доброта [31].

«Большой город» добавляет оттенок к общей палитре портретов современников. Нами для исследования был рассмотрен «Большой город» за 2013 год, когда им руководили Алексей Мунипов (до июня 2013 г. и Ксения Чудинова. В этот пе-

риод политическая направленность журнала ослабла, в большей степени в ней представлена журналистика развлечений и социальная. На сегодняшний день выпуск печатных номеров «Большого города» приостановлен.

Современник, изображенный на его страницах «Большого города», — яркий представитель так называемых *global people*. Он путешествует, занимается разработкой и продвижением проектов и стартапов, он в курсе последних модных тенденций. Это представитель малого бизнеса, человек с высоким уровнем образования и с европейским взглядом на жизнь, для него важна личная свобода и комфорт. Представителями креативного класса являются герои рубрики «33» — молодые предприниматели, часто сумевшие организовать бизнес через Интернет. Показателен, к примеру, портрет такого героя — арт-директор, дизайнер Дмитрий Барбанель, живущий между Москвой и Италией, налицо достигнутый успех за счет профессиональной самореализации, что красноречиво опровергает стандартные заявления некоторых представителей упомянутого выше класса о том, что здесь, то есть в России, «кислород перекрыт» и «пора валить» [26, с. 16].

Таким образом, мы видим, что в рассмотренных нами журналах намечена тенденция к возрождению интереса к рядовому гражданину, а это значит, отечественная качественная журналистика постепенно преодолевает барьеры, возникшие в ходе общественно-политической и ценностной трансформации 1990-х гг., актуализируется публицистическое наследие прошлого, медленно, но последовательно восстанавливается преемственность профессиональных традиций.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аграновский А. А. Избранное в 2-х томах / А. А. Аграновский. — М. : Известия, 1987.
2. Андроникова М. И. Об искусстве портрета / М. И. Андроникова. — М. : Искусство, 1975.
3. Архангельский А. Жизнь тапочка / А. Архангельский // Огонек. — 2008. — № 32. — URL: <http://www.ogoniok.com/5058/19/>.
4. Ахмедова М. Едрит-мадрит! Как правильно писать письмо президенту / М. Ахмедова // Русский репортер. — 2013. — № 48.
5. Барахов В. С. Литературный портрет: (Истоки, поэтика, жанр) / В. С. Барахов. — Л. : Наука, Ленингр. отделение, 1985.
6. Белокурова С. П. Словарь литературоведческих терминов / С. П. Белокурова. — М. : Паритет, 2007.
7. Беневоленская Т. А. Портрет современника. Очерк в газете / Т. А. Беневоленская. — М. : Мысль, 1983.
8. Беневоленская Т. А. Проблемы современного газетного очерка / Т. А. Беневоленская. — М. : Изд. Моск. ун-та, 1969.
9. Борисова Д. С. Герой, негодяй, иллюстрация: люди как объект современной провинциальной журналистики / Д. С. Борисова // Система ценностей современного общества. — Новосибирск, 2009. — № 5. — С. 10–14.
10. Варустин Л. Э. Вровень с героем: Проблемы творчества и мастерства публициста / Л. Э. Варустин. — М. : Мысль, 1987.
11. Волонихин И. Непоследние из бесермян / И. Волонихин // Огонек. — 2013. — № 34.
12. Ворошилов В. В. Журналистика : учебник / В. В. Ворошилов. — М. : КНОРУС, 2010.
13. Гречнев В. Я. Жанр литературного портрета в творчестве М. Горького (Воспоминания о писателях) / В. Я. Гречнев. — М. ; Л. : Наука, 1964.
14. Джандалиева Е. Ю. Портретное интервью как жанр речевого общения / Е. Ю. Джандалиева // Научный диалог. — 2012. — № 12.
15. Журбина Е. И. Искусство очерка / Е. И. Журбина. — М. : Сов. писатель, 1957.
16. Зеленина Е. В. Философская публицистика: ценностно-смысловые аспекты / Е. В. Зеленина // Вопросы теории и практики журналистики. — 2013. — № 1. — С. 100–110.
17. Зубанова Л. Б. Медиаобраз действительности: ценностное пространство современных средств массовой информации / Л. Б. Зубанова. — Челябинск : Челяб. гос. академия культуры и искусства, 2007.
18. Зубанова Л. Б. СМИ как арена ценностного обмена / Л. Б. Зубанова // Вестник Челябинского университета. — 2012. — № 32. — С. 27–30.
19. Ким М. Н. Технология создания журналистского произведения / М. Н. Ким. — СПб. : Изд-во Михайлова В. А., 2001.
20. Колесниченко А. В. Практическая журналистика : учеб. пособие / А. В. Колесниченко. — М. : Изд-во Моск. ун-та, 2008.
21. Кручевская Г. В. Журналы биографий: типологические особенности / Г. В. Кручевская // Журналистика в 2009 году: Трансформация систем СМИ в современном мире. Сборник материалов Международной научно-практической конференции. — М. : Факультет журналистики МГУ им. М. В. Ломоносова, 2010.
22. Лазутина Г. В. Жанры авторского журналистского творчества в современных российских СМИ / Г. В. Лазутина, С. С. Распопова. — М. : АспектПресс, 2010.
23. Лукина М. М. Технология интервью : учеб. пособие / М. М. Лукина. — 2-е изд. — М. : Аспект-Пресс, 2012.
24. Маньковская Н. Б. Эстетика постмодернизма / Н. Б. Маньковская. — СПб. : Алетейя, 2000.
25. Молодых А. Лена руки-ножницы / А. Молодых // Русский репортер. — 2013. — № 5.
26. Мухаметшина Е. Люди большого города. Арт-директор Дмитрий Барбанель / Е. Мухаметшина // Большой город. — 2013. — № 5.
27. Неверова И. А. Художественный портрет как форма постижения человека в истории культуры : дис. ... канд. культурологи : 24.00.01 / С.-Петербург. гос. ун-т культуры и искусств / И. А. Неверова. — СПб. : 2008.

28. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов. — М. : Оникс, 2010. — URL: <http://www.ozhegov.com/words/33492.shtml>
29. Олешко В. Ф. «Последний герой» — кто он? / В. Ф. Олешко // Средства массовой информации в современном мире. Петербургские чтения : материалы межвуз. науч.-практ. конф. / под ред. В. И. Конькова. — СПб, 2003. — С. 63–64.
30. Полевой Б. Н. Очерк в газете / Б. Н. Полевой. — М. : ВПШ, 1953.
31. Радулова Н. Бабушка с мотором / Н. Радулова // Огонек. — 2013. — № 48. — С. 30–31.
32. Распутин В. Г. Поле битвы — сердца людей / В. Г. Распутин // Наш современник. — 2012. — № 3.
33. Родионова Н. А. Типы портретных характеристик в художественной прозе И. А. Бунина: Лингвостилистический аспект : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Н. А. Родионова. — Самара, 1999.
34. Рост Юрий. Цит. по: Ворошилов В. В. Журналистика : учеб. / В. В. Ворошилов. — М. : КНОРУС, 2010.
35. Руденко Инна. Почту читает обозреватель Инна Руденко: Кто герой дня // Комсомольская правда. — 2008. — 26 августа. — URL: <http://www.kp.ru/daily/24152/368187>.
36. Свитич Л. Г. Традиционные ценности русского народа и антиценности на телеэкране: влияние на подростков / Л. Г. Свитич // Православная русская школа: традиции, опыт, возможности, перспективы : материалы III науч.-практ. образовательной конф. — Изд-во Свято-Алексеевской пустыни Переславль-Залесский, 2010. — С. 425–463.
37. Соколов-Митрич Д. Мужик работает / Д. Соколов-Митрич // Русский репортер. — 2013. — № 47. — С. 46–53.
38. Стюфляева М. И. Образные ресурсы публицистики / М. И. Стюфляева. — М. : Мысль, 1987.
39. Тагер Е. Б. Жанр литературного портрета в творчестве Горького / Е. Б. Тагер // О художественном мастерстве М. Горького. — М. : Сов. писатель, 1988.
40. Тertyчный А. А. Жанры периодической печати : учеб. пособие / А. А. Тertyчный. — М. : Аспект Пресс, 2000.
41. Теряева О. А. Образ героя и социальная безопасность / О. А. Теряева, П. Н. Шабров // Народное образование. — 2012. — № 1. — С. 215–219.
42. Тимофеева О. Герой обыкновенный / О. Тимофеева // Русский репортер. — 2013. — № 37.
43. Туманов Д. В. Очерк / Д. В. Туманов // Исследовано в России : справ. — URL: http://jurn.by.ru/jan_15.html.
44. Фокина О. А. Региональная повестка дня в общероссийских печатных СМИ : дис. ... канд. филол. наук : 10.01.10 / О. А. Фокина. — М., 2013.
45. Фотиева И. В. «Герой дня» в современных СМИ: очевидные следствия ценностного плюрализма / И. В. Фотиева // Журналистский ежегодник. — 2012. — № 1. — С. 32–34.
46. Черевко Т.С. Образ, стереотип, имидж — границы применения и модель взаимодействия / Т.С. Черевко // Медиаальманах. — 2011. — № 6 (47).
47. Черепанов М. С. Работа над очерком / М. С. Черепанов. — М. : Изд-во МГУ, 1966.
48. Шамина В. Б. Портрет молодого человека эпохи ранней глобализации / В. Б. Шамина, Т. Г. Прохорова // Филология и культура. — 2012. — № 1 (27).
49. Шкондин М. В. Функциональная целостность медиасистемы / М. В. Шкондин // Известия Иркутской государственной экономической академии. — 2014. — № 2 (94). — С. 144–149.
50. Шостак М. И. набросок портрета пером журналиста / М. И. Шостак // Журналист. — 1998. — № 4. — С. 61–64.
51. Шостак М.И. Журналист и его произведение : практ. пособие / М. И. Шостак. — М. : Гендальф, 1998.
52. Шостак М. И. Оперативное комментирование / М. И. Шостак. — М. : ИМПЭ им. А. С. Грибоедова, 2004.
53. Ярошенко А. Инна Руденко: «Нет у меня таланта...» / А. Ярошенко. — URL: <http://blogs.amur.info/yaroshenko/281.html>.

REFERENCES

1. Agranovskiy A.A. Izbrannoe v 2-x tomah / A.A. Agranovskiy. — M.: Izvestiya, 1987.
2. Andronnikova M.I. Ob iskusstve portreta / M.I. Andronnikova. — M.: iskusstvo, 1975.
3. Arhangel'skiy A. Zhizn tapochka / A. Arhangel'skiy // Ogonek. — 2008. — № 32. — URL: <http://www.ogoniok.com/5058/19/>.
4. Ahmedova M. Edritr-madrit! Kak pravilno pisat pismo prezidentu / M. Ahmedova // Russkiy reporter. — 2013. — № 48.
5. Barahov V.S. Literaturniy portret: (Istoki, poetika, zhanr) / V.S. Barahov. — L.: Nauka, Leningr. otdelenie, 1985.
6. Belokurova S.P. Slovar literaturovedcheskih terminov / S.P. Belokurova. — M.: Paritet, 2007.
7. Benevolenskaya T.A. Portret sovremennika. Ocherk v gazete / T.A. Benevolenskaya. — M.: Mysl, 1983.
8. Benevolenskaya T.A. Problemy sovremennogo gazetnogo ocherka / T.A. Benevolenskaya. — M.: Izd. Mosk. un-ta, 1969.
9. Borisova D.S. Geroy, negodyay, illyustratsiya: lyudi kak ob'ekt sovremennoy provintsialnoy zhurnalistiki / D.S. Borisova // Sistema tsennostey sovremennogo obschestva. — Novosibirsk, 2009. — № 5. — С.10–14.
10. Varustin L.E. Vroven s geroem: Problemy tvorchestva i masterstva publitsista / L.E. Varustin. — M.: Mysl, 1987.
11. Volonyhyn I. Nepochetnye iz besemyan / I. Volonyhyn // Ogonyek. — 2013. — № 34.
12. Voroshilov V.V. Journalism: uchebnik / V.V. Voroshilov. — M.: KNORUS 2010.
13. Grechnev V.Y. Zhanre literaturnogo portreta v tvorchestve Maxima Gorkogo (Vospominaniya o pisatelyah) / V.Ya. Grechnev. — M.; Leningrad: Nauka, 1964.
14. Dzhandal'eva E.J. Portretnoe intervyyu kak zhanr recevogo obscheniya / E.J. Dzhandal'eva / Nauchnyy dialog. — 2012. — № 12.
15. Zhurbina E.I. Iskusstvo ocherka / E.I. Zhurbina. — Moskva: Sovets. pisatel, 1957.
16. Zelenina E.V. Filosofskaya zhurnalistika: tsennostno-smyslovye obekty / E.V. Zelenina / Voprosy teorii i praktiki zhurnalistiki. — 2013. — № 1. — S. 100-110.
17. Zubanova L.B. Mediaobraz deystvitelnosti: tsennostnoe prostranstvo sovremennykh sredstv massovoy informatsii / L.B. Zubanova. — Chelyabinsk: Che-Lyab. gos. akademiya kul'tury i iskusstva, 2007.
18. Zubanova L.B. SMI kak arena tsennostnogo obmena / L.B. Zubanova // Vestnik chelyabinskogo universiteta. — 2012. — № 32. — S. 27-30.
19. Kim M.N. Tehnologiya sozdaniya zhurnalistikogo proizvedeniya / M.M. Kim. — St. Petersburg. Izd-vo Mikhailova V.A., 2001.
20. Kolesnichenko A.V. Prakticheskaya zhurnalistika. Uchebnoe posobie / A.V. Kolesnichenko. — Moscow: Izd-vo Mosc. universiteta, 2008.
21. Kruchevskaya G.V. Zhurnaly biografii: tipologicheskie osobennosti / G.V. Kruchevskaya // Zhurnalistika v 2009: Transformatsiya sistemy SMI v sovremennom mire. Sbornik materialov Mezhdunarodnoy prakticheskoy konferentsii. — Moscow: Fakultet zhurnalistiki im/ Lomonosova 2010.
22. Lazutina G.V. zhanry avtorskogo zhurnalistikogo tvorchestva v sovremennykh rossiyskikh SMI / G.V. Lazutina, S.S. Raspopova. — M.: AspektPress 2010.
23. Lukin M.M. Tehnologiya intervyyu: Uchebnoe posobie. 2 izdanie / M.M. Lukin. — M.: Aspect-Press, 2012.
24. Mankovskaya N.B. Estetika postmodernizma / N.B. Mankovskaya. — St. Petersburg.: Aleteia, 2000.
25. Molodyh A. Lena ruki-nozhnitsy / A. Molodyh / Russkiy reporter. — 2013. — № 5.
26. Mukhametshina Ye. Lyudi bolshogo goroda. Art-director Dmitry Barbanel / E. Mukhametshina / Bolshoy gorod. — 2013. — № 5.
27. Neverova I.A. Hudozhestvennyy portret kak forma postizheniya cheloveka v istorii kul'tury: dis. ... cand. kulturologii: 24.00.01 / St. Petersburg. gos universitet kul'tury i iskusstv / I.A. Neverova. — St. Petersburg.: 2008.
28. Ozhegov S.I. Tolkoviy slovar russkogo yazyka / S.I. Burns. — M.: Onyx, 2010. — URL: <http://www.ozhegov.com/words/33492.shtml>

29. Oleshko V.F. «Posledniy geroy» — Kto on? / V.F. Oleshko // sredstva massovoy informatsii v sovremenom mire. Petersburgskie chteniya: Mat vezhv. nauchn. Prakt. conf. / pod. red. V.I. Kon'kova. — St. Petersburg, 2003. — P. 63-64.
30. Polevoy B.N. Ocherk v gazete / B.N. Polevoy. — M.: HPS 1953.
31. Radulov N. Babushka s motorom / N. Radulov // Ogonek. — 2013. — № 48. — Pp. 30–31.
32. Rasputin V.G. Pole bitvy — serdtsa lyudey / V.G. Rasputin / Nash sovremennik. — 2012. — № 3.
33. Rodionova N.A. Tipy portretnykh karakteristik v portretnoy proze I.A. Bunin: linguo-stylisticheskiy aspekt: dis. ... kand. philologich. nauk. 10.02.01 / Sam gos. univ / N.A. Rodionova. — Samara. 1999.
34. Rost Yuriy. Tsit po: Voroshilov V.V. Journalistika: Uchebnik / V.V. Voroshilov. — M.: KNORUS 2010.
35. Inna Rudenko. Pochtu chitaet obozrevatel Inna Rudenko: Kto geroy dnya // Komsomolskaya Pravda. — 2008. — August 26. — URL: <http://www.kp.ru/daily/24152/368187>.
36. Svitich L.G. Traditsionnyie tsennosti russkogo naroda I anti tsennosty na telekrane: vliyaniye na podrostko / L.G. Svitich // Pravoslavnaya russkaya shkola: traditsii, opyt, vozmozhnosti i perspektivy. Materials III nauchno-prakticheskoy obozrevatelnoy konferentsii. — Izd-vo Svyato-Alekseevskoy pustyni Pereslavl Zalesskiy, 2010. — Pp. 425–463.
37. Sokolov-Mitrich D. muzhik rabotaet / Sokolov-Mitrich D. // Russkiy reporter. — 2013. — № 47. — Pp. 46–53.
38. Styuflyayeva M.I. Obraznye resursy publitsistiki / M.I. Styuflyayeva. — M.: Mysl, 1987.
39. Tager E.B. Zhanr literaturnogo portreta v tvorchestve M. Gorkogo / E.B. Tager // O hudozhestvennom masterstve M. Gorkogo. — Moscow: Sovetskiy pisatel, 1988.
40. Tertychny A.A. Zhanry periodicheskoy pechaty: uchebn. posobie / A.A. Tertychny. — M.: Aspect Press, 2000.
41. Teryaeva O.A. Obraz geroya I sotsialnaya bezopasnost / O.A. Teryaeva, P.N. Shabrov // Narodnoe obrazovanie. — 2012. — № 1. — Pp. 215–219.
42. Timofeev O. Geroy obyknovenniy / O. Timofeev // Russkiy reporter. — 2013. — № 37.
43. Tumanov D.D. Ocherk / D.V. Tumanov // Issledovano v Rossii/ Spravochnik. — URL: http://jurn.by.ru/jan_15.html.
44. Fokina O.A. Regionalnaya povestka dnya v obscherossiyskiy pechatnykh SMI: dis. kand. filol. nauk ...: 10.01.10 / O.A. Fokina. — MGU, 2013.
45. Fotieva I.V. «Geroy dnya» v sovremennykh SMI: ochevidnie sledstviya tsennostnogo plyuralizma / I.V. Fotieva // Zhurnalistskiy ezhegodnik. — 2012. — № 1. — Pp. 32–34.
46. Tcherevko T.S. Obraz, stereotip, image — granitsy primeneniya I model vzaimodeystviya / T.S. Tcherevko // Mediaalmanah. — 2011. — № 6 (47).
47. Cherepahov M.S. Rabota nad ocherkom / M.S. Cherepahov. — Moscow: MGU, 1966.
48. Shamina V.B. Portret mladogo cheloveka epohi ranney globalizatsii / V.B. Shamin, T.G. Prokhorov // Filologiya I kultura. — 2012. — № 1 (27).
49. Shkondin M.V. Funktsionalnaya tselostnost mediasistemy / M.V. Shkondin // Izvestiya IGEA. — 2014. — № 2 (94). — Pp. 144–149.
50. Shostak M.I. Nabrosok portreta perom zhurnalista / M.I. Shostak // Journalist. — 1998. — № 4. — Pp. 61–64.
51. Shostak M.I. Journalist I ego proizvedenie. Practicheskoe posobie / M.I. Shostak. — M.: Gendalf, 1998.
52. Shostak M.I. Operativnoe commentirovanie / M.I. Shostak. — M.: IMPE them. A.S. Griboyedov, 2004.
53. Yaroshenko A. Inna Rudenko: «Net u menya talanta...» / A. Yaroshenko. — URL: <http://blogs.amur.info/yaroshenko/281.html>